

ФЕНОМЕН ИДЕОЛОГИИ

Аннотация

В статье анализируется феномен идеологии. Обосновывается положение о том, что разработанная К. Марксом в 1860-е годы концепция идеологии является непреходящим достоянием философии и составляет ядро любых дальнейших исследований данного феномена. В статье также показано, каким образом идеология связана с наукой и с обыденным сознанием, а также определён характер восприятия обыденным сознанием идеологических конструкций.

Ключевые слова: идеология, идеолог, идеологизирование, наука, свободное духовное производство, теория, объективность, интерес, сознание, превращённая форма.

Несмотря на то, что проблема сущности идеологии обсуждается с начала XIX в., общепринятого понимания её всё ещё нет. Само понятие «идеология», как известно, ввёл французский философ и экономист Антуан Луи Клод Дестют де Траси, создавший 4-томный труд «Элементы идеологии» (1801 – 1815). Согласно ему, идеология – это наука о том, как человеческое сознание продуцирует идеи из ощущений, проще говоря, *учение об идеях*. Во времена Наполеона Бонапарта термин «идеология» приобрёл пренебрежительную окраску¹. Именно в таком значении данный термин фигурирует в ранних работах К. Маркса, начиная со статьи «Дебаты по поводу закона о краже леса», где этот термин впервые и употребляется им (см.: [1, с. 141]), и кончая «Святым семейством» (конец 1844 г.). Собственная концепция идеологии складывается у него к моменту работы совместно с Ф. Энгельсом и М. Гессом (от сотрудничества с которым Маркс и Энгельс вскоре отказалась) над «Немецкой идеологией» (1845 г.). С этого времени начинается отсчёт философско-научного подхода к феномену идеологии. Как правильно отметил Д. Лукач, «Маркс поднял проблему идеологии не абстрактно гносеологически, а конкретно общественно-онтологически...» [2, с. 262]. В то же время эта его концепция прошла две стадии, или два этапа, а следовательно, и два несколько отличающихся друг от друга понимания сущности идеологии. Первый этап зафиксирован в «Немецкой идеологии», второй – в «Капитале», точнее, в так называемых подготовительных работах к нему.

На первом этапе идеология отождествляется Марксом преимущественно с **идеалистическим** истолкованием истории в любых его вариантах. О том говорит и подзаголовок «Немецкой идеологии»: «Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фойербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков». Согласно данному пониманию, идеология «считает, что идеи господствуют над миром, идеи и понятия она считает определяющими принципами, определённые мысли – таинством материального мира...» [3, с. 10. Сноска]. И «почти вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории (истории людей. – А. Х.), либо к полному отвлечению от неё» [3, с. 12. Сноска]. Поскольку же идеалистическое истолкование истории есть, согласно Марксу, её искажение, то в его понимании «во всей идеологии люди и их отношения оказываются поставленными на голову, словно в камере-обсуре...» [3, с. 20] и вообще **«идеологи ставят всё на голову» [3, с. 76].**

В период работы над «Капиталом» Маркс выделяет «идеологические составные части господствующего класса... и свободное духовное производство данной общественной формации» [4, с. 280]. Маркс здесь противопоставляет идеологию

¹ Так, в одной из речей в Государственном совете в 1812 г. Наполеон обвинял идеологию во всех ошибках и несчастьях, постигших Францию.

не просто идеализму в трактовке общества и истории, а *свободному духовному производству*. Объясняет он её возникновение, разумеется, материалистически: «противоположности в материальном производстве делают необходимой некую суперструктуру идеологических сословий, деятельность [Wirksamkeit] которых, хороша ли она или дурна, хороша, ибо [weil] необходима...» [5, S. 605₂₆ – 28]. В «Немецкой идеологии» было сказано более подробно: «Разделение труда... проявляется теперь также и в среде господствующего класса в виде разделения духовного и материального труда, так что внутри этого класса одна часть выступает в качестве мыслителей этого класса (это – его активные, способные к обобщениям идеологи, которые делают главным источником своего пропитания разработку иллюзий этого класса о самом себе), в то время как другие относятся к этим мыслям и иллюзиям более пассивно и с готовностью воспринять их, потому что в действительности эти представители данного класса и являются его активными членами и имеют меньше времени для того, чтобы строить себе иллюзии и мысли о самих себе. Внутри этого класса такое расщепление может разрастись даже до некоторой противоположности и вражды между обеими частями, но эта вражда сама собой отпадает при всякой практической коллизии, когда опасность угрожает самому классу, когда исчезает даже и видимость, будто господствующие мысли не являются мыслями господствующего класса и будто они обладают властью, отличной от власти этого класса» [3, с. 43].

Между первым и вторым этапами понимания Марксом сущности идеологии связь всё же сохранилась. Скажем, и там и там идеология понимается как **ложное, превратное** сознание; и там и там идеолог оценивается как слуга какого-либо класса; и там и там, согласно Марксу, идеолог некритически относится к предрассудкам и иллюзиям агентов материального производства. Наконец, Маркс позднего периода не чужд отождествлению идеологии с идеализмом. Так, в письме Н. Ф. Даниельсону от 7 ноября 1968 г. он отмечает, что его произведение «Святое семейство»² «направлено против идеологического мистицизма гегелевской и вообще спекулятивной философии» [7, с. 470]. Но в период работы над «Капиталом» Марксова концепция идеологии получила бóльшую конкретизацию и экспликацию. Кстати, соавтор «Немецкой идеологии», Ф. Энгельс, до конца своей жизни в вопросе о сущности идеологии остался *на том же уровне*, на каком данный вопрос был решён в этом произведении. Так, в 1893 г. Ф. Энгельс писал: «Идеология – это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом. Он создаёт себе, следовательно, представления о ложных или кажущихся побудительных силах. Так как речь идёт о мыслительном процессе, то он и выводит как содержание, так и форму его из чистого мышления – или из своего собственного, или из мышления своих предшественников. Он имеет дело исключительно с материалом мыслительным; без дальнейших околичностей он считает, что этот материал порождён мышлением, и вообще не занимается исследованием никакого другого, более отдалённого и от мышления независимого источника» [8, с. 83].

В период работы над «Капиталом» Маркс определяет идеологию (надо отметить, что специальной дефиниции её у него нет) как такую духовную (в его произведениях – прежде всего **теоретическую**) деятельность, которая под видом объективности и незаинтересованности на деле реализует и, стало быть, апологизирует **частный** (классовый, групповой, сословный и т. д.) **интерес**. В этой связи данный род производства является *не свободным, а зависимым*, и как таковой он и противостоит в этой своей определённости свободному духовному производству. Частный (и потому **частичный**, а не универсальный) интерес – вот та *призма*, через которую сознательно или неосознанно смотрит на действительность идеолог.

Для Маркса даже существовали своеобразные исторические олицетворения идеолога и представителя свободного духовного производства: для первого это

² В данной работе Ф. Энгельсом написаны только I – III главы, 1 и 2 параграфы главы IV и подпараграф «b» главы VII (см.: [6, с. 646 – 648, на которых опубликовано Содержание «Святого семейства»]).

«поп» Т. Р. Мальтус, для второго – поэт Дж. Мильтон. Однако понятие свободного духовного производства в работах Маркса всё же не эксплицировано. Пример с Мильтоном явно неудачный (к тому же он и приведён в другой связи – в связи с различием производительного и непроизводительного труда). Маркс пишет: «Мильтон создавал “Потерянный рай” с той же последовательностью, с какой шелковичный червь производит шёлк. Это было действительное проявление **его** натуры» [4, с. 410]³. Это, однако, лишь *внешняя*, поверхностная характеристика свободного духовного производства. «Действительное проявление натуры» – необходимое, но *не* достаточное условие для того, чтобы в этом проявлении не обнаруживалось идеологических примесей. На опыте А. Смита и Д. Рикардо Маркс довольно убедительно показал, как возможно при субъективной ориентации на осуществление свободного духовного производства объективное присутствие в теоретических построениях идеологических ингредиентов.

В рамках политической экономии Маркс проводит различие *двух* типов теоретизирующих субъектов и, благодаря их деятельности, *двух* типов экономической науки – *классическую* политическую экономию и *вульгарную* политическую экономию. Представители первой в своих изысканиях ориентировались на *объективное* исследование экономической действительности и на поиск оптимальных условий функционирования и развития сферы материального производства. Это и составляло главный интерес их теоретической работы. Он пишет: «Вульгарные экономисты – их надо строго отличать от экономистов-исследователей... – фактически переводят [на язык политической экономии] представления, мотивы и т. д. находящихся в плену у капиталистического производства носителей *его*, представления и мотивы, в которых капиталистическое производство отражается лишь в своей поверхностной видимости. Они переводят их на доктринёрский язык, но с точки зрения господствующей части [общества], капиталистов, и поэтому не наивно и объективно, а апологетически» [11, с. 471].

Особую неприязнь, граничащую с идиосинкразией (вряд ли достойную такого ума, каким он был) Маркс испытывал к Т. Р. Мальтусу. По характеристике Маркса, «Мальтус вообще был профессиональным **плагиатором...**» [12, с. 120]. «Для Мальтуса характерна **глубокая низость** мысли... Эта низость мысли проявляется и в его занятиях наукой. **Во-первых**, в бесстыдно и как ремесло практикуемом им **плагиаторстве**. **Во-вторых**, в тех **полных оглядках**, а не безоглядно смелых выводах, которые он делает из научных предпосылок» [12, с. 122]. «Этот негодяй извлекает из добытых уже наукой (и всякий раз им **украденных**) предпосылок только такие выводы, которые “**приятны**” (полезны) аристократии против буржуазии и им обоим против пролетариата» [12, с. 124]. «...Мальтус **фальсифицирует** науку в угоду интересам этих классов» [12, с. 125]. И вывод Маркса суров и однозначен: «Но человека, стремящегося приспособить науку к такой точке зрения, которая по-черпнута не из самой науки (как бы последняя ни ошибалась), а **извне**, к такой точке зрения, которая продиктована **чуждыми** науке, **внешними** для неё интересами, – такого человека я называю “**низким**”» [12, с. 125].

Представители классической политической экономии (физиократы, А. Смит, Д. Рикардо) *субъективно* были *чужды* делу защиты частного интереса, однако, как показал Маркс, в той или иной форме и степени они *неосознанно* проводили в своих построениях частный интерес. Это к ним и таким, как они, относятся следующие его слова: «Этикетка системы взглядов отличается от этикетки других товаров, между прочим, тем, что она обманывает не только покупателя, но часто и продавца» [13, с. 405].

Капиталистический способ производства, как известно, не возник как бог из машины, но проходил ряд этапов своего развития. Эти стадии и отразились в концепциях политико-экономов. «Если А. Смит – экономист мануфактурного периода в момент перехода к крупной промышленности, и поэтому он рассматривает накопление главным образом с точки зрения среднего буржуа, то

³ См. также: [9, с. 51] и [10, с. 99].

Риккардо – экономист крупной промышленности и рассматривает вещи с точки зрения крупного буржуа» [14, с. 494].

Каким же образом осуществляется это идеологизирование при общей интенции на объективность исследования? Маркс показывает, что оно осуществляется путём *подмены* всеобщей теоретической позиции исследователя как гносеологического субъекта *особенной*, частной практической позицией того или иного *агента* производства и теми *воззрениями*, которые индуцирует эта позиция. Вместе с этой позицией в теорию *транспонируется*, привносится и тот частичный и частный интерес, а также частные мотивы и ценностные ориентации, которые ею порождаются.

Капиталистическое производство есть производство, осуществляемое ради прибавочной стоимости (или, если угодно, в её превращённой форме – прибыли) и потому главным агентом производства на поверхности предстаёт промышленный капиталист (т. е. *вторичная фигура* процесса отчуждения). Рассматривая и анализируя общественный процесс производства под углом зрения позиции капиталиста как *персонификации* капитала, политико-эконом тем самым не только утрачивает объективную точку зрения в том смысле, что лишается позиции «вненаходимости», целостного подхода, и возводит *частичную* точку зрения в ранг *всеобщей*. Дело ещё и в том, что практическая позиция капиталиста *не является* познавательной позицией по преимуществу. Действиями и поступками капиталиста руководит почти исключительно утилитарно-прагматический, своекорыстный интерес, соображения узко-практицистской целесообразности. Вот почему, подменяя внутри теории позицию познающего субъекта позицией капиталиста (или любого иного агента производства, хотя бы и наёмного рабочего, фигурирующего в системе производства как всего лишь персонификация рабочей силы), политико-эконом частично или всецело парализует теорию, вводя в неё *чуждый* ей элемент – частный интерес.

А это и есть феномен субъективистски-функционального идеологизирования. А отсюда и вытекает, что формула «Практика – критерий истины» не должна браться в абстрактном виде. Практика капиталиста, как и практика наёмного рабочего – это отнюдь не та практика, которая может быть критерием политико-экономических построений. Э. В. Ильенков в своё время писал: «Лишь практика общественного человечества, то есть совокупность исторически развивающихся форм реального взаимодействия общественного человека с природой вне человека, оказывается и основой и критерием истинности теоретического анализа и синтеза» [15, с. 309]. И то она имеет относительный характер в качестве критерия истины, ибо исторически изменяется, развивается и т. д.

Но, конечно, К. Маркс прекрасно понимал, что ни А. Смит, ни Д. Риккардо сознательно не становились на позиции класса капиталистов и никогда специально не защищали его интересы. Их идеологизирование – *неосознанное*. Вот что, к примеру, Маркс говорит о Риккардо: «Если точка зрения Риккардо и соответствует в целом интересам *промышленной буржуазии*, то это лишь *потому*, что её интересы совпадают – и лишь *в той мере, в какой* они совпадают, – с интересами производства, или с интересами развития производительности человеческого труда. Там, где буржуазия вступает в противоречие с этим развитием, Риккардо столь же *беспощадно* выступает против буржуазии, как в других случаях – против пролетариата и аристократии» [12, с. 124]. И он – Маркс – даёт следующую общую оценку теоретической позиции Д. Риккардо: «Прямолинейность Риккардо была, следовательно, не только *научно честной*, но и *научно обязательной* для его позиции» [12, с. 123]⁴. К. Маркс также показал, что по мере упрочения и соответствующей ему консервации капиталистического общества происходит *разложение* теоретической политической экономии и всё более усиливается вульгарная политическая экономия. «Соответственно этому вульгарная политическая экономия сознательно становится всё более *апологетической* и всячески старается отделаться путём болтовни от тех мыслей, в которых

⁴ Ср.: «Здесь, таким образом, – *научная честность*» [12, с. 124]. «Это – стоицизм, это объективно, это научно» [12, с. 125].

выражены противоречия» [11, с. 527]. Иными словами, на смену *науке* приходит *идеология*. Маркс показал, что сама вульгарная (то есть идеологизированная) политэкономия проходит ряд этапов, которые являются вместе с тем ступенями усиления вульгарно-апологетического, идеологического элемента. Так, например, Ф. Бастиа вульгарнее Ж.-Б. Сэя, и в то же время они оба относятся ещё к тем экономистам, которые *сами* мыслят. Это, в частности, объясняется тем, что «вульгарная политическая экономия на более ранних ступенях своего развития находит материал ещё не вполне обработанным и потому сама ещё более или менее участвует в разрешении экономических проблем с точки зрения политической экономии...» [11, с. 527], т. е. с точки зрения *науки*. На более поздних этапах вульгарным политико-экономам самим уже думать не требуется. Но вульгарная политэкономия – ещё не предел.

«Самой последней формой является *профессорская форма*, которая берётся за дело исторически и с мудрой умеренностью отыскивает везде наилучшее, причём для неё не важно, если в результате получаются противоречия, а важна только полнота отобранного. Это – выхолащивание (в оригинале сказано: “Entgeistung”. – А. Х.) всех систем, у которых повсюду обламывают их острые углы и которые мирно уживаются друг с другом в общей тетради для выписок. Пыл апологетики умеряется здесь учёностью, которая благосклонно взирает сверху вниз на преувеличения экономических мыслителей и лишь в качестве курьёзов включает их в свою убогую размазную*. Так как подобного рода труды появляются лишь тогда, когда политическая экономия как наука уже завершила свой путь, то они являются вместе с тем *могилой* этой науки» [11, с. 528].

Такова в общих чертах Марксова трактовка сущности идеологии. Ядро Марксовой концепции идеологии, бесспорно, сохраняет свою мировоззренческо-методологическую и эвристическую ценность *и по сей день*. То, что сказано Марксом в отношении классической и вульгарной политической экономии *применимо* ко всякой другой социогуманитарной дисциплине. Можно даже утверждать, что это – уже *непреходящее* завоевание философии истории и философии вообще. Можно также согласиться со словами Л. Альтюссера о том, что данное «открытие Маркса по своей природе и по своим эффектам является научным открытием, не имеющим исторических прецедентов» [16, с. 359]. В этом плане Марксова концепция идеологии *выше* многих, появившихся после него, особенно в XX в., трактовок идеологии с их претензией на оригинальность и наибольшую аутентичность. Разумеется, это не значит, что такие мыслители, как М. Вебер, К. Маннхайм, Т. В. Адорно, Л. Альтюссер, М. Фуко, Л. Колаковский, Д. Лукач и др. ничего не внесли важного в совершенствование концепции идеологии. Речь идёт лишь о том, что *ядро*, концептуальный стержень и даже каркас её создан именно К. Марксом и всякое совершенствование её необходимо должно это учитывать.

Обобщая позицию К. Маркса, идеологию можно определить как такое художественно-эстетическое, этическое или теоретическое сознание и мышление, которое под видом осуществления свободного духовного производства – нерerefлектированно или же с полным самоотчётом – проводит и апологизирует частный (групповой, корпоративный, классовый и т. п.) и, стало быть, *своекорыстный*, *своемерный* и *своецентричный* интерес. А интерес, как и потребность, относится к *низшему* уровню субъектного бытия в мире. Наука стоит на страже Истины и защищает её; идеология стоит на страже конкретного интереса и отстаивает его. Это прекрасно понял в своё время К. Маннхайм. Он писал: «Для марксистского учения очевидно, что за каждой теорией стоят аспекты видения, присущего определённым коллективам. Этот феномен – мышление, обусловленное социальными, жизненными интересами, – Маркс называет *идеологией*» [17, с. 108]. Таким образом, идеология и наука (если ограничиться ею) противоположны в том, что наука ориентирована на объективное познание предмета, а идеология лишь *имитирует* такое познание, тенденциозно используя достижения и самый язык науки. «Любая идеология, – отмечает С. Г. Кара-Мурза, – стремится объяснить и обосновать тот социальный и

* Здесь всё погружается в формалин профессорской серости. «Даже действительно глубокие мысли Смита, Риккардо и других – не только их собственный вульгарный элемент – оказываются здесь чем-то скудоумным и превращаются в вульгарности» [11, с. 528].

экономический порядок, который она защищает, через апелляцию к *естественным законам*. “Так устроен мир” и “такова природа человека” – вот конечные аргументы, которые безотказно действуют на обычную публику» [18, с. 10]⁵.

Может возникнуть вопрос: не присутствуют ли в учении самого К. Маркса элементы – пусть и неявного – идеологизирования? К. Маннхайм, принимая основные положения К. Маркса об идеологии, отметил, что после того, как была создана концепция идеологии, «никто не мог воспрепятствовать противникам марксизма подвергнуть анализу, направленному на выявление идеологичности, и это учение» [17, с. 69]. Надо именно проверять, а не голословно обвинять, как это имело место в постсоветской философии в первые годы после развала СССР, а для некоторых (не поворачивается язык сказать: «философов») имеет место и по сей день.

В бывшей же советской философии проблемой идеологии занимались представители так называемого исторического материализма и в её решении ориентировались не столько на позднего Маркса (можно даже сказать, вообще не столько на Маркса), сколько на В. И. Ленина, который *изобрёл* псевдопонятие «научная идеология». Он, в частности, писал: «Марксизм видит свой критерий в *формулировке* и в теоретическом *объяснении* идущей перед нашими глазами борьбы общественных классов и экономических интересов.

Марксизм... представляет из себя... идеологию трудящегося класса...» [19, с. 411] Позже, в работе «Материализм и эмпириокритицизм» он писал: «...Исторически условна всякая идеология, но безусловно то, что всякой научной идеологии (в отличие, например, от религиозной) соответствует объективная истина...» [20, с. 138] Официальные «истматчики» руководствовались именно такой трактовкой идеологии. К примеру, М. В. Яковлев заявлял: «Ленинское понятие научная идеология указывает на диалектическую связь идеологии и науки» [21, с. 86]. Это – казённо-апологетическая точка зрения, продиктованная идеологическими условиями того времени. В противовес её В. Е. Кемеров пишет: «Идеология – не наука. Это... не подлежит обсуждению. Стало быть, она не может и претендовать на научность. Но она может включать в себя элементы научности, может и должна подвергаться научной критике и корректировке» [22, с. 166]. И она действительно использует «элементы научности», но *включая* их в свой **ненаучный** контекст. А вот то, что идеология «может и должна подвергаться научной критике», разумеется, верно. Более того, *только* наука и релевантная философия и способны осуществить такую критику.

Когда С. Г. Кара-Мурза именует науку *матерью* идеологии, то это верно лишь отчасти. Маркс показал (и это видно из приведённых выше его высказываний), что у науки идеология заимствует, в основном, её концептуальный аппарат, а содержание идеологических конструкций – преимущественно из *обыденного*, повседневного, во многом *функционального* сознания людей. Сознательные идеологи, зарабатывающие себе на хлеб с маслом посредством создания идеологических конструкций основной материал для своей работы черпают из сферы повседневной жизнедеятельности людей и обыденного сознания – его стереотипы, мыслительные клише, предрассудки и т. п. Но этим, конечно, он не может ограничиваться. Он поэтому обращается к философии и науке (исторической, экономической, политической и т. д.) и черпает из неё специфическую для них терминологию, фразеологию, мыслительные ходы, освобождённые от содержания, ну и, разумеется, логико-методологические правила, используемые сугубо *формально*.

М. К. Мамардашвили писал: «Идеологическое производство – это рационализация *готовых* продуктов общественных отношений (продуктов, вне и независимо от действия науки возникающих) внешними средствами знания, использование функций и процедур познания и присвоения этих продуктов индивидами» [23, с. 319. Сноска]. В результате идеологическая конструкция, в отличие от обыденного сознания, характеризуется рафинированностью, стремлением к логической стройности и непротиворечивости, попытками логически обосновать и аргументировать свои положения. Использование логико-методологических средств и научной терминологии придаёт результатам идеологической деятельности видимость обоснованности, доказательности и вообще – «научности». В таком, рационализованном, облике идеологические доктрины и выкладки – именно в силу системной видимости – утрачивают всякую связь с обыденным

⁵ «...Формулы идеологии, как и её язык, создаются по образцу научных формул и научного языка» [18, с. 10].

функциональным сознанием, этим действительным источником их появления. Рационализация скрывает эту связь, маскирует её, в силу чего идеологические конструкции приобретают видимость самостоятельных формообразований, ничего общего, а тем более генетического, не имеющими с предрассудками агентов наличной общественной формации. Подобная духовная продукция может считаться *готовой*, годной к применению. Разумеется, конечно, суть дела не ограничивается капиталистическим производством и его агентами.

Как же реагирует обыденное и массовое сознание на продукцию, изготовленную для него идеологическими функционерами? Само оно бессистемно и бедно, идеологическая же продукция впечатляет своей рафинированностью, системностью. Она выглядит как научная разработка или теория. Но это – внешняя сторона дела. Более глубокая состоит в том, что, во-первых, в идеологических построениях частичный агент социумного целого видит «ответы» на многие вопросы, ответить на которые сам он не в состоянии. Во-вторых, он видит, а иногда интуитивно ухватывает некоторую идентичность его собственного мнения, его взглядов на предмет – адресуемым ему идеологическим постулатам. Он обнаруживает, что по многим вопросам он *так же* мыслит, только – в отличие от того, что ему преподносит идеология, – смутно, нестрого, «ненаучно». В обращённых к его способности суждения положениях он видит «строгую системность», «убедительность» и «глубину». Поэтому прочим положениям, в отношении которых у него нет собственного мнения, он верит почти автоматически и берёт себе их на вооружение, воспринимая теперь мир в этих, специально для него разработанных и незаметно «подсунутых» ему формах сознания. И именно на это рассчитывают идеологи, производя свою продукцию.

ЛИТЕРАТУРА

1 Маркс К. Дебаты шестого рейнского ландтага (статья третья). Дебаты по поводу закона о краже леса //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 1. – М.: Политиздат, 1955. – С. 119 – 160.

2 Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. – М.: Прогресс, 1991. – 412 с.

3 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – 574 с.

4 Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 26. – Ч. I. – М.: Политиздат, 1962. – 476 с.

5 Marx K. Zur Kritik der politischen Ökonomie (Manuskript 1861 – 1863) //Marx K., Engels F. Gesamtausgabe (MEGA). – 2.Abt. Das Kapital und Vorarbeiten. – Bd. 3. Text. – 2. Tl. – Berlin: Dietz Verlag, 1977. – 668 S.

6 Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании //Они же. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 2. – М.: Политиздат, 1955. – С. 3 – 230.

7 Маркс К. Николаю Францевичу Даниельсону. В Петербург. Лондон, 7 октября 1868 г. //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 32. – М.: Политиздат, 1964. – С. 469 – 471.

8 Энгельс, Ф. Францу Мерингу. В Берлин. Лондон, 14 июля 1893 г. //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 39. – М.: Политиздат, 1966. – С. 82 – 86.

9 Маркс К. Экономическая рукопись 1861 – 1863 годов. Процесс производства капитала [окончание]. Процесс обращения капитала. Капитал и прибыль //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 48. – М.: Политиздат, 1980. – 683 с.

10 Маркс К. [Капитал Книга первая]. Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 49. – М.: Политиздат, 1974. – С. 1 – 136.

11 Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 26. – Ч. III. – М.: Политиздат, 1963. – 703 с.

12 Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 26. – Ч. II. – М.: Политиздат, 1962. – 551 с.

13 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 2. – Кн. II: Процесс обращения капитала //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 24. – М.: Политиздат, 1961. – 648 с.

14 Маркс К. [Капитал.] Вторая книга. Процесс обращения капитала //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 49. – М.: Политиздат, 1974. – С. 231 – 498.

15 Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. – М.: РОССПЭН, 1997. – 464.

16 Альтюссер Л. За Маркса. – М.: Праксис, 2006. – 391 с.

17 Манхейм, К. Идеология и утопия //Он же. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 7 – 276.

18 Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать её наука. – М.: Алгоритм, 2002. – 255 с.

19. Ленин, В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги *П. Струве* «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», СПб, 1984 г. //Он же. Полное собрание сочинений. – Т. 1. – М.: Политиздат, 1971. – С. 347 – 534.

20. Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии //Он же. Полное собрание сочинений. – Т. 18. – М.: Политиздат, 1961. – С. 7 – 384.

21. Яковлев, М. В. Идеология. Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций. – М.: Мысль, 1979. – 271 с.

22. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию. – Учебное пособие для гуманитарных вузов. – М.: Наука, 1994. – 187 с.

23. Мамардашвили М. К. Формы и содержание мышления. – Дис. на соиск. уч. ст. д-ра филос. наук. – Тбилиси, 1969.

LITERATURA

1 Marks K. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 1, **1955**, 119 – 160 (in Russ).

2 Lukach D. K ontologii obshhestvennogo bytija. Prolegomeny, **1991**, 412 (in Russ).

3 Marks K., Jengel's F. Nemeckaja ideologija, 1988, 574 (in Russ).

4 Marks K. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 26. Ch. I, **1962**, 476 (in Russ).

5 Marx K. Marx K., Engels F. Gesamtausgabe (MEGA). 2. Abt. Das Kapital und Vorarbeiten. Bd. 3. Text. 2. Tl., **1977**, 668.

6 Marks K., Jengel's F. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 2, **1955**, 3 – 230 (in Russ).

- 7 Marks K. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 32, **1964**, 469 – 471 (in Russ).
- 8 Jengel's, F. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 39, **1966**, 82 – 86 (in Russ).
- 9 Marks K. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 48, **1980**, 683 (in Russ).
- 10 Marks K. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 49, **1974**, 1 – 136 (in Russ).
- 11 Marks K. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 26. Ch. III, **1963**, 703 (in Russ).
- 12 Marks K. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 26. Ch. II, **1962**, 551 (in Russ).
- 13 Marks, K. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 24, **1961**, 648 (in Russ).
- 14 Mars K. Marks K., Jengel's F. Sochinenija. Izd. 2-e. [V 50-ti t.] T. 49, **1974**, 231 – 498 (in Russ).
- 15 Il'enkov, Je. V. Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskom myshlenii, **1997**, 464 (in Russ).
- 16 Al'tjussier L. Za Marksa, **2006**, 391 (in Russ).
- 17 Manhejm, K. Diagnostika nashego vremeni, **1994**, 7 – 276 (in Russ).
- 18 Kara-Murza S. G. Ideologija i mat' eja nauka, **2002**, 255 (in Russ).
- 19 Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 1, **1971**, 347 – 534 (in Russ).
- 20 Lenin, V. I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 18, **1961**, 7 – 384 (in Russ).
- 21 Jakovlev, M. V. Ideologija. Protivopozhnost' marksistsko-lenin-skoj i burzhuaznyh koncepcij, **1979**, 271 (in Russ).
- 22 Kemerov V. E. Vvedenie v social'nuju filosofiju. – Uchebnoe posobie dlja gumanitarnyh vuzov. – M.: Nauka, **1994**. – 187 s.
- 23 Mamardashvili M. K. Formy i sodержanie myshlenija. Dis. na soisk. uch. st. d-ra filos. nauk, **1969** (in Russ).

Түйін

Хамидов А. А. Идеология құбылысы

Мақалада идеология феномені талданады. 1860-жылдары К. Маркстің жасаған идеология концепциясы философияның бұлжымас жетістігі екендігі және оның осы феноменді одан ары кез келген зерттеудің өзегін құрайтыны дәлелденеді. Мақалада сондай-ақ, идеологияның қалайша ғылыммен және кәдімгі санамен байланысты екендігі көрсетіліп, сонымен қатар, идеологиялық құрылымдарды қарапайым сананың қабылдауы сипатталады.

Summary

Khamidov A. A. Phenomenon of ideology

In the article it was analyzed the phenomenon of ideology. It was also substantiated the thesis that the concept of ideology developed by K. Marx in 1860-s is an imperishable treasure of philosophy and forms the core of any further studies of given phenomenon. In the article it was showed how the ideology is related to science and everyday consciousness and also it was defined the character of perception ideological constructions by the everyday consciousness.